Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2026, Том 18, № 3 / 2026, Vol. 18, Iss. 3 https://esj.today/issue-3-2026.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/14ECVN326.pdf

DOI: 10.15862/14ECVN326 (https://doi.org/10.15862/14ECVN326)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Храпылина, Л. П. Оценка влияния адаптированных программ высшего образования на снижение потерь человеческого капитала / Л. П. Храпылина, М. В. Мозговой // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 3. — URL: https://esj.today/PDF/14ECVN326.pdf. DOI: 10.15862/14ECVN326.

For citation:
Khrapylina L.P., Mozgovoi M.V. Assessment of the impact of adapted higher education programs on reducing human capital losses. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(3): 14ECVN326. Available at: https://esj.today/PDF/14ECVN326.pdf. DOI: 10.15862/14ECVN326. (In Russ., abstract in Eng.).

Работа поддержана в рамках государственного задания № FSFN-2026-0019 в сфере научной деятельности

УДК 338.465.4

Храпылина Любовь Петровна
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Институт государственной службы и управления
Профессор кафедры «Труда и социальной политики»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: khrapylina@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4990-660X
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=468006

Мозговой Михаил Владимирович
ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Москва, Россия
Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов)
Заместитель директора по методической работе
E-mail: mozgovoy@bmstu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5656-6415
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=934570

Оценка влияния адаптированных программ высшего образования на снижение потерь человеческого капитала

Аннотация. Современная государственная политика в отношении инвалидов в России ориентирована на проактивные меры по повышению социальной интеграции этих граждан в разных сферах жизнедеятельности, включая трудовую. Возрастающие потребности российской экономики в высококвалифицированных специалистах повышают значимость интеграции молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в систему профессионального образования. Это обусловлено задачами расширения участия лиц с инвалидностью в занятости и снижения потерь человеческого капитала. Государство создает условия для обеспечения доступности получения профессиональной подготовки гражданами с инвалидностью в системе высшего образования. Это ведет к росту контингента таких студентов в вузах, но по-прежнему остается острой проблема занятости данных выпускников вузов. По мнению авторов, ключевым результатом профессионального образования инвалидов должна стать их эффективная занятость. Цель настоящего исследования заключается в эмпирическом

анализе сохранности контингента студентов из числа инвалидов в процессе профобучения и оценка их трудоустройства. Анализ проведен на примере практикоприменения системы адаптированных основных профессиональных образовательных программ в МГТУ имени Н. Э. Баумана, по которым в настоящее время обучаются более 170 студентов с инвалидностью. По результатам анализа авторами сделаны выводы о высокой эффективности рассмотренной системы сопровождения студентов с инвалидностью в части сохранения более 75 % исходной численности студентов и обеспечения высокого уровня занятости: более 87 % трудоустроенных или продолживших обучение на следующем уровне образования студентов. Указанные выводы позволили дополнить ключевые показатели эффективности системы инклюзивного высшего образования, предложить механизмы повышения качества образовательной услуги и снижения потерь человеческого капитала в группе студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзивное высшее образование; адаптированные образовательные программы; человеческий капитал; оценка эффективности образовательной услуги; студенты с инвалидностью; трудоустройство выпускников вузов; сохранность контингента студентов

Введение

По данным Росстата в России на 31 декабря 2024 года насчитывалось 11,1 млн инвалидов, в том числе 1,198 млн инвалидов I группы, 4,503 млн инвалидов II группы, 4,643 млн инвалидов III группы, 779 тысяч — дети-инвалиды. [1] Уровень инвалидизации населения страны составлял 7,6 %. Более 10,3 млн человек (7 % населения) — инвалиды старше 18 лет, из них трудоспособного возраста — 4,107 млн человек, что составляет 37 % от общего числа граждан с инвалидностью.

Доля занятых в общей численности лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность, на 31.12.2025 составляет 22,1 %. Этот же показатель по всему населению России составляет 81,1 %. Граждан трудоспособного возраста, имеющих инвалидность, по данным Росстата 4,107 млн человек. Принимая приведенное выше распределение групп инвалидности, I группу инвалидности имеют 11,6 % взрослых инвалидов, II группу — 43,5 %, III группу — 44,9 %. Тогда потенциал вовлечения в экономику страны граждан из числа инвалидов измеряется следующими цифрами:

- 1,844 млн граждан трудоспособного возраста, имеющих инвалидность III группы, трудоспособны, с учетом рекомендаций индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалида (далее — ИПРА);
- 1,787 млн граждан трудоспособного возраста, имеющих инвалидность II группы, трудоспособны, если деятельность не противопоказана ИПРА с учетом ограничений трудового законодательства;
- 0,476 млн граждан трудоспособного возраста, имеющих инвалидность I группы, имеют право работать, если это не противоречит ИПРА с учетом строгих ограничений трудового законодательства.

Отечественный опыт показывает, что при правильной организации здоровьесберегающих условий труда, учета рекомендаций ИПРА, а главное, — наличия квалификации и мотивации у работника-инвалида — могут успешно работать даже инвалиды I группы определенных нозологических групп (например, незрячие граждане).

[1] Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964 (дата обращения: 05.05.2026).

Таким образом, число занятых инвалидов 907 тыс. чел. (22,1 % от 4,107 млн чел.) имеет существенный потенциал к росту и включению в экономику страны с соответствующим ростом личного благосостояния и самореализации граждан.

В структуре лиц в возрасте 15 лет и старше, имеющих инвалидность, высшее образование имеют 14,3 % инвалидов (среди всего населения в возрасте 15 лет и старше эта цифра составляет 28,1 %). При этом доля занятых лиц в возрасте 15 лет и старше среди всего населения страны, имеющих высшее образование, составляет 36,1 %, в то время как для лиц с инвалидностью эта доля составляет всего 20 %.[1] Таким образом, даже наличие высшего образования у лица с инвалидностью не так сильно влияет на уровень занятости. Очевидно, что уровень вовлечения инвалидов в трудовую деятельность не соответствует реальным потребностям экономики. Для изменения этой ситуации требуется существенная трансформация процесса сопровождения во время и после профессиональной подготовки граждан с инвалидностью и изменение отношения к таким работникам со стороны работодателей.

Говоря о статистике занятости инвалидов, важно поднять проблему проведения мониторингов занятости. По мнению авторов, необходимо проводить такие мониторинги в разрезе субъектов Российской Федерации. Для этого Минтруд России должен разработать и утвердить методику мониторинга занятости с учетом региональной специфики (сейчас такая методика отсутствует). В существующих мониторингах[1] показатель «уровень безработицы лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность» рассчитывается Росстатом по итогам выборочного обследования рабочей силы. Он представляет собой отношение численности безработных инвалидов трудоспособного возраста к численности рабочей силы инвалидов трудоспособного возраста, где рабочая сила включает занятых и безработных. Следовательно, показатель не охватывает всех инвалидов трудоспособного возраста, а только экономически активную часть данной группы. И если инвалид не работает, не ищет работу или не готов приступить к работе, он не попадет в числитель как безработный и не войдет в показатель численности рабочей силы. Он будет относиться к лицам, не входящим в состав рабочей силы. Поэтому высокий уровень незанятости инвалидов может быть статистически «спрятан» не только в безработице, но и в большой доле экономической неактивности.

В Европе и США проведено множество исследований, касающихся подсчета потерь валового внутреннего продукта (ВВП) от исключения людей с инвалидностью из системы профессионального образования и занятости [1]. В документах Всемирного банка утверждается, что равенство и инклюзивность в образовании являются необходимым условием всеобщего благосостояния и устойчивого развития.[2] По данным Европейского агентства по специальным потребностям и инклюзивному образованию, одной из главных причин финансирования инклюзивного образования является предотвращение стратегий исключения: такие подходы могут лишать обучающихся права на качественное образование и, как следствие, вести к росту расходов в образовательной сфере.[3]

Существуют и другие исследования, посвященные отдельным группам учащихся, которые точнее показывают, какие издержки несут общества, не поддерживая эти группы населения. Так, например, недостаточная инклюзия лиц с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) обходится США, по оценкам, в 67–116 млрд долл. ежегодно, главным образом, из-за потери производительности рабочей силы [2].

---

[2] World Bank Group. Equity and Inclusion. — Режим доступа: URL: http://documents1.worldbank.org/curated/en/496511496307244599/pdf/115381-REVISEDPUBLIC-SABER-Equity-and-Inclusion-Brief.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

[3] European Agency for Special Needs and Inclusive Education. Financing Policies for Inclusive Education Systems: Final Summary Report. — Режим доступа: URL: https://www.european-agency.org/sites/default/files/fpies-summary-en.pdf (дата обращения: 07.05.2026).

В рамках Всемирного экономического форума (далее — ВЭФ) 2017 г. было предложено оценивать экономический рост не только через ВВП, но и через параметры занятости, производительности, медианного дохода, бедности, неравенства, устойчивости и межпоколенческой справедливости.[4] В 2018 г. в рамках ВЭФ была обоснована связь инклюзивной экономики с макроэкономическими и социально-экономическими параметрами стран через три блока параметров: рост и развитие, инклюзия, межпоколенческая справедливость и устойчивость [3].

В отечественной научной литературе последних лет заметно усилилось направление исследований, рассматривающее образование как сегмент сферы услуг и одновременно как элемент общественного (государственного) сектора, требующий обоснования механизмов финансирования, эффективности и качества предоставления образовательных услуг в условиях цифровой трансформации. Существенный эмпирический фундамент для таких исследований формируется данными «Мониторинга экономики образования» НИУ ВШЭ, систематизирующего параметры ресурсов, спроса и институциональных условий функционирования образования (Н. Б. Шугаль) [4].

В рамках экономико-управленческого подхода активно анализируются действующие и перспективные модели финансирования высшего образования, их ограничения и направления совершенствования в контексте цифровой экономики (С. В. Шкодинский, М. В. Шевчук, В. Г. Костякова, Н. А. Трифонова, Т. Ю. Осипова, Т. Н. Седаш, Н. И. Скворцов) [5–8].

В области инклюзивного высшего образования лиц с инвалидностью значимый вклад последних лет внесён работами А. Г. Станевского и Л. П. Храпылиной, в которых последовательно раскрывается проблематика организации инклюзивного обучения как системы специализированных условий и сервисов. В работах А. Г. Станевского (в т. ч. совместно с соавторами) анализируются организационные особенности инклюзивного процесса обучения студентов с инвалидностью по адаптированным программам в университете и акцентируется значимость управляемости условий успешного завершения обучения [9]. В свою очередь, Л. П. Храпылина в публикациях 2021–2025 гг. фокусирует внимание на институциональных и технологических аспектах инклюзивного образования и профессиональной подготовки как фактора формирования «качественной рабочей силы» из числа инвалидов, включая акцент на инновационных технологиях и результативности подготовки [10; 11].

Параллельно в последние годы развивается направление исследований, рассматривающее инклюзивную политику и право как многослойную систему норм (федеральный и региональный уровни), где ключевыми становятся вопросы конкретизации специальных условий, недискриминационного доступа и правоприменительной практики. Так, анализ правовых оснований инклюзивного образования на уровне субъектов РФ демонстрирует вариативность регионального нормотворчества и проблему неоднородности закрепления механизмов реализации инклюзии в образовательной сфере (Е. В. Бабошина, И. С. Гусейнова, Е. Ю. Попова) [12]. Отдельно выделяются работы, посвящённые современным нормативно-правовым основам инклюзивного образования в технических вузах и необходимости адаптации стандартов и цифровых технологий в условиях инклюзивного обучения (С. Б. Атажонова, Л. М. Гимаева, Л. Ф. Юсупова) [13]. В обзорных исследованиях по инклюзивному высшему образованию подчёркиваются достижения и противоречия развития, а также ресурсные условия поддержки студентов с инвалидностью в образовательной и научно-исследовательской деятельности (Р. А. Андрианова) [14]. Дополняет это направление анализ судебной практики и официальных обзоров, где инклюзивное образование рассматривается в контексте правоприменения и недопустимости дискриминации при отсутствии доступности (А. Т. Анбрехт) [15].

[4] World Economic Forum, 2017. The Inclusive Growth and Development Report 2017. — Режим доступа: URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (дата обращения: 07.05.2026).

Данное исследование ставит своей целью провести эмпирический анализ следующих параметров эффективности системы инклюзивного высшего образования: сохранность контингента студентов из числа инвалидов и показатели их трудоустройства. Гипотеза исследования заключается в том, что система комплексного сопровождения студентов с инвалидностью в рамках адаптированных основных профессиональных образовательных программ (далее — АОПОП) должна обеспечивать более высокую сохранность контингента студентов и качество трудоустройства выпускников с инвалидностью по сравнению с обучением студентов-инвалидов по основным профессиональным образовательным программам. Для проверки данной гипотезы были решены задачи определения выборки студентов-инвалидов, анализа данных о процессе и результатах обучения таких студентов (доле студентов, уходящих в академические отпуска, отчисляющихся по различным причинам, успешно завершающих обучение), анализа данных мониторингов эффективности трудоустройства выпускников с инвалидностью.

Методы

В качестве выборки были выбраны студенты с инвалидностью, обучающиеся по адаптированным основным профессиональным образовательным программам в МГТУ имени Н. Э. Баумана. Этот вуз является одним из пионеров (с 1934 года) инклюзивного высшего образования в России и в мире. В основе системы образования лиц с инвалидностью МГТУ имени Н. Э. Баумана — уникальные АОПОП с увеличенным на год сроком освоения и комплексное сопровождение студентов в рамках этих программ [9]. Постоянный контингент студентов с инвалидностью, обучающихся по АОПОП в этом вузе, составляет около 170 человек.

В целях эмпирического анализа сохранности контингента студентов были проанализированы данные университетской системы управления учебным процессом («Электронный университет») по причинам выбытия студентов с инвалидностью и доля студентов, успешно завершающих обучение за последние 5 лет (с 2021/2022 учебный год по 2025/2026 учебный год) с учетом стабильной списочной численности контингента 170 человек при сроке обучения по АОПОП бакалавриата 5 лет. После изучения приказов об отчислении и об уходе в академический отпуск для каждого учебного года было подсчитано число академических отпусков по медицинским и семейным обстоятельствам, число отчисленных студентов по собственной инициативе, а также отчисленных за академическую неуспеваемость и в связи с переводом в другой вуз.

Для статистического анализа доли трудоустроенных выпускников АОПОП и выпускников АОПОП, продолживших обучение на следующем уровне профессионального образования, за период 2021–2025 гг. в МГТУ имени Н. Э. Баумана, были проанализированы следующие данные:

- данные мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, ежегодно проводимого Минобрнауки России[5];
- сведения, ежегодно собираемые со студентов МГТУ имени Н. Э. Баумана при получении диплома.

[5] Правовая система «Гарант». Форма для проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. — Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/406527137/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 05.05.2026).

В качестве параметров анализа трудоустройства были использованы продолжительность поиска первого рабочего места, соответствие трудовой деятельности полученной специальности, а также отнесение рабочего места к числу квотируемых. Из университетской системы управления учебным процессом были получены данные о количестве выпускников с 2021 по 2025 гг. отдельно по каждому уровню образования: бакалавриат, специалитет, магистратура. По сведениям из мониторингов были получены данные о количестве продолживших обучение на следующем уровне образования, о трудоустроившихся в течение 3 мес., 3–6 мес. и за более чем 6 мес., а также о количестве трудоустроенных по специальности, на квотируемые рабочие места, трудоустроенных при помощи вуза, трудоустроенных при содействии органов службы занятости.

Результаты и их анализ

Анализ доли студентов с инвалидностью, обучающихся в МГТУ имени Н. Э. Баумана по основным образовательным программам (не выбравших АОПОП), показал, что успешно завершают обучение не более 20 % из числа поступивших (по экспертной оценке). Для студентов без инвалидности эта цифра в среднем по университету составляет около 50 % (в зависимости от направления подготовки).[6]

В таблице 1 представлены сводные данные по числу и основаниям взятых студентами академических отпусков (временное выбытие контингента, возврат составляет 100 % студентов выборки), а также по числу и основаниям отчислений (окончательное выбытие).

Таблица 1

Статистика количества и оснований академических отпусков и отчислений студентов с инвалидностью, обучающихся по АОПОП

Учебный год		2021/2022	2022/2023	2023/2024	2024/2025	2025/2026
Академических отпусков всего, чел.; в % от общего числа студентов АОПОП		12 7,5 %	14 8,75 %	18 11,25 %	13 8,13 %	9 5,63 %
в том числе	по медицинским показаниям	4	3	13	10	6
	по остальным причинам	8	11	5	3	3
Отчислений всего, чел.; в % от общего числа студентов АОПОП		10 6,25 %	8 5,00 %	10 6,25 %	2 1,25 %	13 8,13 %
в том числе	по собственному желанию	7	7	9	1	8
	в связи с переводом в др. вуз	2	1	1	1	3
	за академич. неуспеваемость	1	0	0	0	2

Составлено авторами на основе анализа массива приказов на предоставление академических отпусков и приказов на отчисление в электронной системе управления учебным процессом

Средний годовой % отчислений составляет 5,38 %, средний годовой % академических отпусков 8,25 %. Таким образом, по показателю окончательного выбытия АОПОП в среднем демонстрирует уровень, сопоставимый с типичными значениями ежегодного отчисления для массового студенческого контингента (по экспертной оценке, 8–9 % в год), а в большинстве лет — ниже данного ориентира.

С учётом 100 % возврата обучающихся из академического отпуска, данный механизм следует рассматривать не как снижение итоговой сохранности контингента, а как адаптационный «буфер», переводящий часть рисков из категории окончательных потерь в категорию временной пролонгации обучения.

[6] РБК. Ректор Бауманки раскрыл данные об отчислении льготников и олимпиадников. — Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/society/07/02/2026/697c72cd9a79472f86cb887d (дата обращения: 05.05.2026).

Таким образом, организационно-методические решения АОПОП обеспечивают сохранение траектории даже при наличии неблагоприятных медицинских и социальных обстоятельств, что критически важно для контингента студентов с инвалидностью.

По показателю отчислений АОПОП в среднем лучше, чем показатели ОПОП для здоровых студентов, и в худшем 2025/2026 году (8,13 % отчислений) выходит примерно на уровень нормы массового контингента. Таким образом, адаптированные программы «нормализуют» сохранность контингента студентов с инвалидностью до уровня обычных студентов. С точки зрения экономики образования АОПОП снижает необратимые потери человеческого капитала, в итоге возвращая инвестиции, затраченные государством на образование лиц с инвалидностью, пусть и за счет пролонгации сроков освоения образовательных программ.

На обычных программах до выпуска доходит лишь 20–30 % студентов с инвалидностью, то есть ежегодный риск необратимого выбытия для студентов с инвалидностью по этим программам существенно выше, чем на АОПОП. На этом фоне показатель 5,38 % отчислений в год — это качественно иной уровень устойчивости, АОПОП «выравнивает» сохранность контингента до нормативной для массового студенчества (а зачастую и превосходит средние показатели). Визуализация этих модельных результатов представлена на рисунке 1.

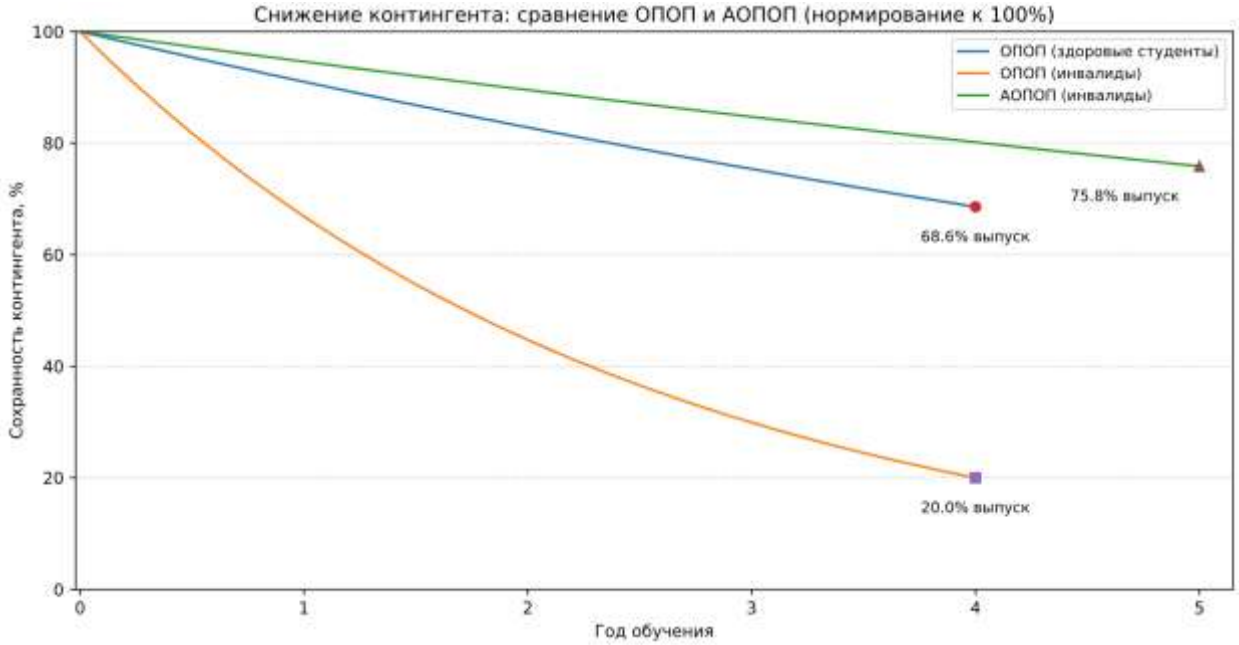

Рисунок 1. *Снижение численности контингента за весь срок обучения по ОПОП (4 года) и АОПОП (5 лет), % (составлено авторами)*

В таблице 2 представлены результаты статистического анализа доли трудоустроенных выпускников АОПОП и выпускников АОПОП, продолживших обучение на следующем уровне профессионального образования, за период 2021–2025 гг. в в МГТУ имени Н. Э. Баумана с указанием срока поиска рабочего места, характеристик рабочего места (соответствие занятости полученной специальности, факт трудоустройства на квотируемое рабочее место) как ключевых критериев эффективности системы профессионального образования инвалидов в инклюзивной среде вуза.

По данным проведенного авторами анализа параметров трудоустройства выпускников АОПОП МГТУ имени Н. Э. Баумана за 2021–2025 гг., совокупный выпуск составил 139 чел., из которых 121 чел. (87,1 %) продемонстрировал позитивный результат обучения — трудоустройство либо продолжение обучения на следующем уровне образования (рис. 2).

Таблица 2

Статистика количества и оснований академических отпусков и отчислений студентов с инвалидностью, обучающихся по АОПОП, чел.

Годы выпуска		2021	2022	2023	2024	2025
Всего выпускников		29	27	22	31	30
Из них окончили:	бакалавриат	19	22	17	24	25
	специалитет	8	4	3	3	0
	магистратуру	2	1	2	4	5
Трудоустроены или продолжили обучение на следующем уровне		26	23	20	26	26
Из них:	продолжили обучение	3	5	6	4	6
	трудоустроились в течение 3 мес.	21	15	12	11	16
	трудоустроились в срок от 3 до 6 мес.	2	2	2	5	3
	трудоустроились через 6 мес. и более	0	1	0	6	1
Трудоустроены по специальности		16	13	10	15	14
Трудоустроены на квотируемые места		0	0	1	1	2
Нашли рабочее место при содействии вуза		5	4	4	5	6
Нашли рабочее место при содействии органов службы занятости		0	0	0	1	0

Составлено авторами на основе анализа мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, ежегодно проводимого Минобрнауки России[7], а также сведений, ежегодно собираемых деканатом со студентов МГТУ имени Н. Э. Баумана при получении диплома

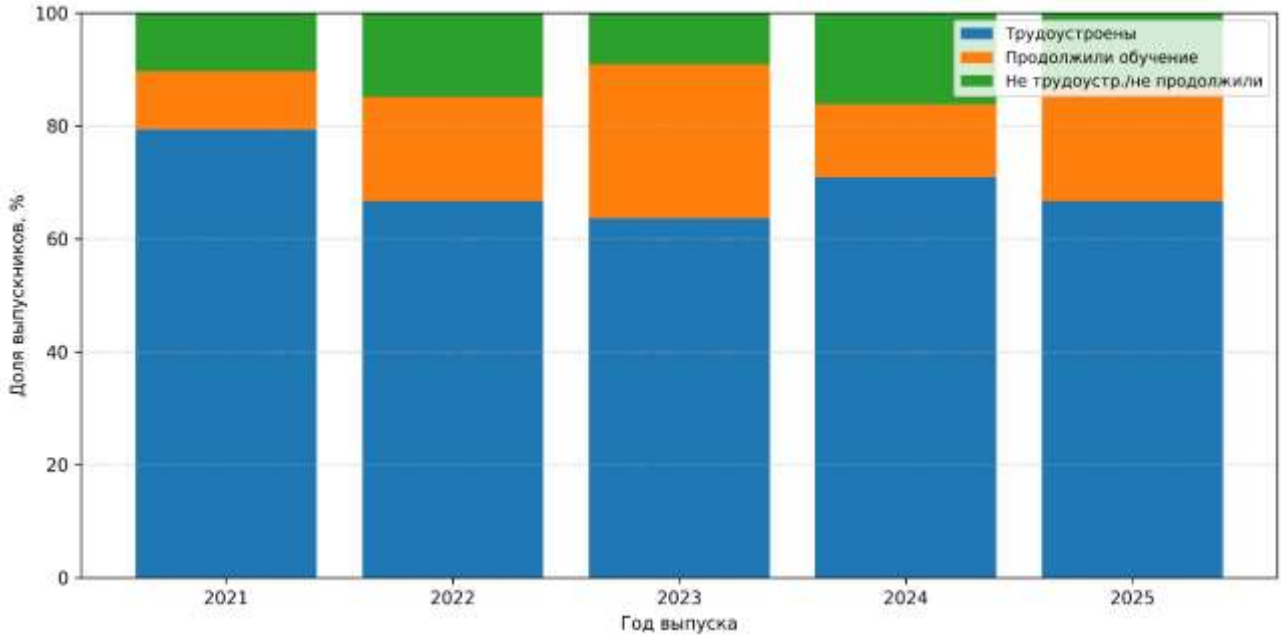

Рисунок 2. *Доля трудоустроенных выпускников АОПОП и выпускников АОПОП, продолживших обучение на следующем уровне образования, % (составлено авторами на основе анализа мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, ежегодно проводимого Минобрнауки России[7], а также сведений, ежегодно собираемых деканатом со студентов МГТУ имени Н. Э. Баумана при получении диплома)*

[7] Правовая система «Гарант». Форма для проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования по вопросам приема, обучения и трудоустройства лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. — Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/406527137/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 05.05.2026).

Доля трудоустроенных выпускников с инвалидностью составила 69,8 % (97 чел.), доля продолживших обучение — 17,3 % (24 чел.). По годам интегральный показатель позитивного результата сохраняется на высоком уровне (83,9–90,9 %), что позволяет интерпретировать результат как устойчивый эффект функционирования модели АОПОП в части перехода выпускников с инвалидностью к занятости или дальнейшему профессиональному росту.

Ключевым показателем эффективности рассматриваемой модели с позиции экономики образования является скорость выхода выпускника на рынок труда: среди трудоустроенных выпускников (n = 97) 77,3 % трудоустроились в срок до 3 месяцев, 14,4 % — в срок 3–6 месяцев и 8,2 % — позднее 6 месяцев; таким образом, 91,8 % трудоустройств происходят в горизонте до полугода после выпуска. При этом в 2024 году фиксируется ухудшение по критерию сроков (рост доли трудоустроенных позднее 6 месяцев), что указывает на чувствительность результата к внешним условиям рынка труда и одновременно подчеркивает необходимость усиления механизмов сопровождения выпускников на интервале 3–6 месяцев и более как «зоны риска», в том числе через системную работу с работодателями и расширение инструментов постдипломного сопровождения.

Анализ качества трудоустройства показывает, что 70,1 % трудоустроенных выпускников заняты по профилю полученной специальности (68 из 97), что свидетельствует о достаточной согласованности сформированных компетенций с потребностями рынка труда и о целевой результативности профессиональной подготовки. Одновременно, доля трудоустройства на квотируемые рабочие места остаётся крайне низкой (4,1 %; 4 случая за пять лет), что позволяет квалифицировать институт квотирования как недостаточно реализованный ресурс повышения занятости выпускников с инвалидностью. Другой причиной видится тот факт, что выпускники с инвалидностью МГТУ имени Н. Э. Баумана трудоустраиваются, в первую очередь, как выпускники престижного университета, а не как граждане с инвалидностью. Практика показывает, что далеко не все из них заявляют работодателю на этапе трудоустройства о наличии инвалидности (особенно, в случаях, когда это «невидимая» инвалидность). В этой связи практический вывод для развития модели заключается в необходимости формализации взаимодействия с работодателями по квотируемым и специализированным рабочим местам (пакет вакансий, сопровождение адаптации рабочего места, закрепление обязательств и сроков), а также в расширении механизмов практик и стажировок с последующим трудоустройством как более устойчивого канала занятости.

Структура каналов трудоустройства подтверждает значимость институциональных инструментов вуза: в среднем около четверти трудоустроенных выпускников нашли рабочее место при содействии университета (24,7 %), тогда как участие государственной службы занятости минимально (1 случай за пять лет). Преобладание самостоятельного поиска работы (около 74 %) при сохраняющейся высокой доле трудоустройства можно трактовать как признак сформированности у выпускников адаптивных стратегий выхода на рынок труда (за счет формирования необходимых компетенций во время учебы в вузе), однако низкая вовлечённость межведомственного контура (службы занятости) указывает на резерв повышения эффективности модели в части сокращения сроков трудоустройства и снижения доли неопределенности за счёт развития сетевого взаимодействия с инфраструктурой центров занятости и расширения инструментов постдипломного сопровождения.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о высокой эффективности системы сопровождения студентов с инвалидностью МГТУ имени Н. Э. Баумана в части сохранения более 75 % исходной численности студентов и обеспечения высокого уровня занятости: более 87 % трудоустроенных или продолживших обучение на следующем уровне образования студентов за последние 5 лет.

Уход студентов с инвалидностью в академические отпуска следует рассматривать в качестве адаптационного «буфера», позволяющего сохранить контингент даже при наличии неблагоприятных медицинских и семейных обстоятельств. По показателю отчислений видно, что АОПОП нормализуют сохранность контингента студентов с инвалидностью до уровня обычных студентов (а зачастую и превосходят показатели выпуска обычных студентов).

Высокие показатели трудоустройства выпускников АОПОП, с одной стороны, связаны с качеством образования и комплексной системой поддержки (включающей дополнительные учебные дисциплины, направленные на формирование компетенций поиска работы и адаптации рабочего места), с другой стороны — заинтересованностью работодателей в качественных работниках с инвалидностью благодаря мерам государственной поддержки занятости граждан с инвалидностью. В то же время можно говорить о потенциале развития взаимодействия с инфраструктурой центров занятости населения и расширения инструментов постдипломного сопровождения для более эффективной помощи выпускникам с поиском подходящего их квалификации рабочего места.

Проведенный авторами анализ позволяет дополнить ключевые показатели эффективности системы инклюзивного высшего образования и предложить механизмы повышения качества образовательной услуги и снижения потерь человеческого капитала в группе студентов с инвалидностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mezzanotte, C. The social and economic rationale of inclusive education: an overview of the outcomes in education for diverse groups of students / C. Mezzanotte // Paris: OECD Publishing. — 2022. — № 263. — DOI: 10.1787/bff7a85d-en. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-social-and-economic-rationale-of-inclusive-education_bff7a85d-en.html (дата обращения: 07.05.2026).
2. Biederman, J., S.V. Faraone. The effects of attention-deficit/hyperactivity disorder on employment and household income / J. Biederman, S.V. Faraone // Medscape General Medicine. — 2006. — Т. 8, № 3. — С. 12. — URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17406154/ (дата обращения: 07.05.2026).
3. Onyshchenko, S., V. Skryl, A. Hlushko, O. Maslii. Inclusive Development Index / S. Onyshchenko, V. Skryl, A. Hlushko, O. Maslii // Proceedings of the 4th International Conference on Building Innovations. Springer, Cham. — 2023. — Т. 299. — С. 779–790. — DOI: 10.1007/978-3-031-17385-1_66. — URL: https://www.springerprofessional.de/en/inclusive-development-index/24600340 (дата обращения: 07.05.2026).
4. Шугаль, Н. Б. Мониторинг экономики образования / Н. Б. Шугаль // Москва: НИУ ВШЭ. — 2021. — Т. 1. — С. 7–253. — URL: https://www.hse.ru/data/2021/09/21/1474204305/memo_2020_t_1.pdf (дата обращения: 07.05.2026).
5. Шкодинский, С. В., М. В. Шевчук, В. Г. Костякова. Особенности финансирования системы высшего образования в условиях цифровой экономики / С. В. Шкодинский, М. В. Шевчук, В. Г. Костякова // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 2. — URL: https://esj.today/PDF/13ECVN223.pdf (дата обращения: 07.05.2026).

6. Трифонова, Н. А., Т. Ю. Осипова. Развитие системы финансирования высшего образования в России / Н. А. Трифонова, Т. Ю. Осипова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2025. — № 71. — С. 301–319. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii (дата обращения: 07.05.2026).
7. Седаш, Т. Н. Финансирование высшего образования как фактор развития человеческого капитала / Т. Н. Седаш // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15, № 6. — С. 112–121. — DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-6-112-121. — URL: https://etl.fa.ru/jour/article/view/246 (дата обращения: 07.05.2026).
8. Скворцов, Н. И., С. Е. Демидова. Особенности финансирования высшего образования в России и за рубежом / Н. И. Скворцов, С. Е. Демидова // Путеводитель предпринимателя. — 2025. — Т. 18, № 3. — С. 47–53. — DOI: 10.24182/2073-9885-2025-18-3-47-53. — URL: https://www.pp-mag.ru/jour/article/view/2128 (дата обращения: 07.05.2026).
9. Станевский, А. Г., Т. А. Гузева, В. М. Крикун. Organizational Features of Inclusive process of Teaching Students with Disabilities according to Adapted Basic Professional Educational Programs at the University [Организационные особенности инклюзивного процесса обучения студентов с инвалидностью по адаптированным основным профессиональным образовательным программам в университете] / А. Г. Станевский, Т. А. Гузева, В. М. Крикун // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2021. — № 8. — С. 44–50. — DOI: 10.20339/AM.08-21.044. — URL: https://almavest.ru/ru/doi/10-20339-am-08-21-044 (дата обращения: 07.05.2026).
10. Храпылина, Л. П., А. Г. Станевский. Методологические основы инклюзивной профессиональной подготовки качественной рабочей силы из числа инвалидов / Л. П. Храпылина, А. Г. Станевский // Социально-трудовые исследования. — 2025. — № 2(59). — С. 114–125. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-inklyuzivnoy-professionalnoy-podgotovki-kachestvennoy-rabochey-sily-iz-chisla-invalidov/viewer (дата обращения: 07.05.2026).
11. Храпылина, Л. П., А. Г. Станевский, О. Ю. Косенко, А. С. Винокуров. Высшее инклюзивное образование инвалидов в цифровой среде / Л. П. Храпылина, А. Г. Станевский, О. Ю. Косенко, А. С. Винокуров // Инноватика: современные технологии модернизации общества: материалы III Региональной научно-практической конференции с международным участием, Пятигорск, 28–30 ноября 2021 г. — Пятигорск: ПиИД УНР ФГБОУ ВО "ПГУ". — 2021. — С. 215–226. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48409811 (дата обращения: 07.05.2026).
12. Бабошина, Е. В., И. С. Гусейнова, Е. Ю. Попова. Правовые основы инклюзивного образования в субъектах Российской Федерации / Е. В. Бабошина, И. С. Гусейнова, Е. Ю. Попова // Образование и право. — 2024. — № 5. — С. 479–486. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 07.05.2026).
13. Атажонова, С. Б., Л. М. Гимаева, Л. Ф. Юсупова. Современные нормативно-правовые основы инклюзивного образования в технических вузах / С. Б. Атажонова, Л. М. Гимаева, Л. Ф. Юсупова // Материалы 52-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием, Октябрьский, 25–26 апреля 2025 г. — Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет. — 2025. — С. 775–779. — URL: https://www.researchgate.net/publication/393600046 (дата обращения: 07.05.2026).

14. Андрианова, Р. А. Инклюзивное высшее образование в России: достижения, противоречия и ресурсы развития: обзор / Р. А. Андрианова // Экономические и социальные проблемы России. — 2025. — № 3(63). — С. 132–146. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-vysshee-obrazovanie-v-rossii-dostizheniya-protivorechiya-i-resursy-razvitiya-obzor/pdf (дата обращения: 07.05.2026).
15. Анбрехт, Т. А. Образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов: специальные условия / Т. А. Анбрехт // Образование и право. — 2024. — № 11. — С. 364–367. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-obuchayuschihsya-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-invalidov-spetsialnye-usloviya/pdf (дата обращения: 07.05.2026).

Khrapylina Lubov Petrovna
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
Institute of Public Administration and Management
E-mail: khrapylina@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4990-660X
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=468006

Mozgovoi Mikhail Vladimirovich
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
The Main Educational, Research and Methodological Center for the Vocational Rehabilitation of Persons with Disabilities
E-mail: mozgovoy@bmstu.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5656-6415
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=934570

Assessment of the impact of adapted higher education programs on reducing human capital losses

Abstract. Modern state policy towards persons with disabilities in Russia is focused on proactive measures aimed at increasing their social integration in various spheres of life, including employment. The growing demand of the Russian economy for highly qualified specialists increases the importance of integrating young people with health limitations and disabilities into the system of professional education. This is determined by the need to expand the participation of persons with disabilities in employment and to reduce losses of their human capital. The state is creating conditions to ensure access to professional training for citizens with disabilities within the higher education system. This leads to an increase in the number of such students at universities; however, the employment of these university graduates remains an acute problem. In the authors' opinion, effective employment should become the key outcome of professional education for persons with disabilities. The purpose of this study is to conduct an empirical analysis of the retention of students with disabilities during professional education and to assess their subsequent employment. The analysis is based on the practical application of the system of adapted main professional educational programs at Bauman Moscow State Technical University, where more than 170 students with disabilities are currently enrolled. Based on the results of the analysis, the authors conclude that the system under review of supporting students with disabilities is highly effective in terms of retaining more than 75 % of the initial student cohort and ensuring a high level of employment: more than 87 % of students are either employed or continue their studies at the next level of education. These findings made it possible to supplement the key performance indicators of the inclusive higher education system, propose mechanisms for improving the quality of educational services, and reduce human capital losses among students with disabilities.

Keywords: inclusive higher education; adapted educational programs; human capital; evaluation of the effectiveness of educational services; students with disabilities; graduate employment; student retention